

УДК 343.2

Организованная группа как разновидность групповой формы соучастия в преступлении: понятие, признаки и ее законодательное определение**Сафонова П.Э.**Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается одна из наиболее значимых, с точки зрения теории и практики, проблем соучастия в преступлении. В ней показано несовершенство законодательного определения организованной группы в УК РФ, предложена ее доктринальная дефиниция, а также обоснованы рекомендации по некоторым вопросам квалификации совершаемых преступлений.

Ключевые слова: соучастие, преступление, организованная группа, преступное сообщество, группа лиц по предварительному сговору.

В Уголовном кодексе РФ организованная группа определяется как устойчивая группа лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений (ст. 35 УК РФ).

Исходя из анализа данного определения, С.А. Балеев обозначает два ее признака – устойчивость и цель объединения в группу, то есть совершение одного или нескольких преступлений [1, с. 64]. В то время как, например, А. Бессонов выделяет пять ее признаков: 1) организованность; 2) устойчивость; 3) цель – совершение одного или нескольких преступлений; 4) ее создание до начала преступной деятельности; 5) участие в группе двух или более лиц [2, с. 8, 11]. Выделение признака организованности представляется излишним, поскольку он своим содержанием охватывает все более конкретные признаки организованной группы. Вряд ли также целесообразно специально выделять и количественный признак, поскольку он является общим для всех форм и видов соучастия (ст. 32 УК РФ). Иначе говоря, в нем не отражается какая-либо специфика организованной группы по сравнению с другими формами и видами соучастия в преступлении.

В то же время следует поддержать предложение о выделении в качестве самостоятельного признака создание рассматриваемого объединения до начала совершения преступления.

Некоторые авторы предлагают определения организованной группы на основе обозначения совокупности собственно криминологических ее

признаков. Так, А.П. Козлов определяет ее как преступную группу заранее объединившихся лиц, характеризующуюся глубоким планированием, жестким распределением ролей, отсутствием единства, места и времени совершения преступления и тому подобными признаками [3, с. 280].

Как нам представляется, уголовно-правовое понятие организованной группы должно быть лаконичным и включать такие признаки, которые действительно позволили бы провести грань между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору, между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) и которые без каких-либо особых затруднений могли бы устанавливаться в судебной практике. Что же касается криминологических дефиниций организованной группы, то они, по нашему мнению, должны быть направлены на конкретизацию содержания ее уголовно-правовых признаков и облегчение их толкования и применения в судебной практике. В связи с этим нам представляется вполне обоснованным подход, когда законодатель оперирует в УК РФ наиболее важными (хотя и не всеми) признаками организованной группы, а Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях раскрывает, конкретизирует их содержание. В частности, в целом ряде своих постановлений он обозначил критерии устойчивости организованной группы.

Суммируя все разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно признака устойчивости

организованной группы, можно выделить такие ее критерии, как наличие в ее составе организатора, разработанного плана совместной преступной деятельности, стабильность ее состава, распределение функций при подготовке и совершении преступлений, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, длительность ее существования, количество совершенных преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности. Кроме того, в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ среди критериев устойчивости указывается на тщательную подготовку к совершению преступлений, подбор и вербовку соучастников, обеспечение мер по сокрытию преступлений, подчинение групповой дисциплине, техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления и др.

Выделяя в качестве критериев устойчивости организованной группы неоднократность совершения преступлений, длительности преступной деятельности, Пленум Верховного Суда РФ исходит из того, что эти, как и другие критерии, могут проявляться, а не обязательно должны устанавливаться во всех случаях совершения преступлений организованными группами. Поэтому следует признать несостоятельной критику И.А. Дубровиным позиции Пленума Верховного Суда РФ на том основании, что организованная группа может быть разоблачена уже после совершения первого преступления, заявившего, что «неоднократное совершение преступлений не является обязательным признаком организованной группы» [4, с. 141]. К тому же названный автор допускает неточность, поскольку в ч. 3 ст. 35 УК РФ при определении организованной группы указывается на цель ее создания, а не на фактическое количество совершенных ее участниками преступлений.

Нельзя поддержать позицию и тех авторов, которые пытаются определить устойчивость организованной группы путем введения в оборот неустоявшихся в уголовном праве и еще более (по сравнению с устойчивостью) оценочных признаков. Так, М.Ф. Феоктистов пишет, что преступления, совершаемые организованными группами, характеризуются постоянством форм и методов преступной деятельности, согласованностью действий исполнителей и высокой интеграцией [5, с. 60-61]. Спрашивается, что следует понимать под «высокой интеграцией преступной деятельности»? Этот признак представляется более неопределенным, и сам нуждается в установлении на основе соответствующих критериев. Кроме того, вряд ли следует выделять в качестве самостоятельного признака организованной группы согласованность действий исполнителей, поскольку он характеризует и другие формы и виды соучастия, в том числе и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

С уголовно-правовой точки зрения устойчивость организованной группы, объединенность ее участников до совершения преступления и целевая установка, как правило, на систематическую преступную деятельность настолько повышают общественную опасность этого вида группового соучастия, что переводит его на качественно иной уровень по сравнению с группой лиц по предварительному сговору.

Если группа лиц по предварительному сговору – это временное объединение нескольких лиц, совместно совершающих преступление, то организованная группа является устойчивым преступным механизмом, системой, единым и неделимым коллективным субъектом преступной деятельности [4, с. 137].

Группа лиц по предварительному сговору как преступное образование существует только в момент совершения преступления, в то время как организованная группа, исходя из законодательного определения (ч. 3 ст. 35 УК РФ), создается до совершения преступления («заранее объединившиеся»), и функционирует после его совершения («для совершения одного или нескольких преступлений»).

Если совершение преступления группой лиц по предварительному сговору повышает общественную опасность содеянного в силу аккумуляции объединенных усилий соисполнителей, то опасность организованной группы состоит прежде всего в потенциальной угрозе систематического совершения преступлений ее участниками.

По мнению В.П. Карлова, количественный критерий организованной преступной группы отличается от установленного законом критерия при соучастии и превышает его. Он считает, что организованная группа не может состоять менее чем из трех лиц, и это должно быть закреплено в законодательстве [5, с. 77]. Организованную группу в составе не менее трех лиц определяет УК Украины (ч. 3 ст. 28) [6, с. 31-32].

Прежде чем предложить уголовно-правовое определение организованной группы, необходимо предварительно изложить некоторые соображения. Во-первых, в УК РФ (ч. 3 ст. 35) предусмотрены наиболее важные и отличительные от других разновидностей групповой формы соучастия в преступлении признаки организованной группы – ее объединенность до совершения преступных деяний, устойчивость и цель в виде совершения преступлений, а не только и не столько одного преступного деяния.

Во-вторых, трудности возникают при раскрытии такого оценочного признака, как устойчивость организованной группы. Как отмечалось выше, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и в литературе называются более десяти критериев (показателей) ее устойчивости. Однако для его констатации не требуется установление всех обозначенных критериев. Минимальным набором этих критериев

следует признать объединение лиц до начала совершения преступления, распределение функций между участниками такой группы, определение общей программы (плана) и целевых установок организованной группы. При наличии этих критериев можно признавать, что группа лиц приобретает организованный характер. Что касается других критериев ее устойчивости, то они дополнительно могут подтверждать данное качество.

В-третьих, нельзя согласиться с теми авторами, которые устойчивость организованной группы рассматривают в ряду более частных криминологических признаков (наличие организатора или руководителя, жесткой дисциплины, денежно-материальная база и т.п.). Последние именно являются критериями, то есть отдельными показателями устойчивости.

В-четвертых, исходя из буквального понимания группы, следует определить минимальной ее количественный состав – наличие трех ее участников.

В-пятых, нельзя признать удачным определение организованной группы в законе (ч. 3 ст. 35 УК РФ), поскольку в нем организованная группа определяется через понятие группы. Было бы более правильным определить ее как устойчивое объединение. При таком определении, кроме того, была бы более четко проведена грань между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору.

В-шестых, неудачно, по нашему мнению, сформулирована и цель организованной группы – совершение одного или нескольких преступлений. Цель совершения только одного преступления скорее всего может рассматриваться в качестве исключения из общего правила. Организованная группа в силу такого ее качества создается для преступной деятельности. Поэтому сначала в законодательном определении следует предусмотреть типичную цель организованной группы, а затем уже указать на цель совершения преступления, требующего, например, длительного, тщательного приготовления к его совершению.

С этих позиций не выдерживает критики указание ч. 3 ст. 35 УК РФ о том, что организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся, в частности, для совершения одного преступления. На наш взгляд, нет оснований говорить об организованной группе, если она создана только для совершения одного преступления, а совершив его, прекращает свое существование.

С учетом изложенного, организованную группу можно определить как устойчивое объединение трех или более лиц в целях совершения преступлений или одного преступления, требующего длительного приготовления.

Литература:

1. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – 221 с.
2. Бессонов А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 8-11.
3. Козлов А.П. Соучастие: тенденции и реальность. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 362 с.
4. Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 212 с.
5. Карлов В.П. Формы соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 25 с.
6. Уголовный кодекс Украины. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 393 с.

Organized Crime Group as a Kind of Group Accompliceship in Crime: Notion, Indicators and Statutory Definition

*P.E. Safonova
Kazan (Volga Region) Federal University*

The paper addresses the topical problem of accompliceship in crime. The author reveals the imperfection of statutory definition of organized crime group in the Criminal Code of the Russian Federation, presents its doctrinal definition and gives recommendations on several aspects of classification of crimes.

Key words: accompliceship, crime, organized crime group, criminal association, collusive group.